

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 655.552

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-261-266>

Шифр научной специальности 5.9.1

**Рецензия на монографию: Кихней Л.Г., Круглова Т.С.
«Поэт есть ответ...»: лирические адресации в творчестве
Марины Цветаевой. 2-е изд., расш. и доп.
М.: ООО «МАКС Пресс», 2023. 232 с.**

Марина Анатольевна ДУБОВА¹ , Надежда Альбертовна ЛАРИНА²

¹ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет»
140410, Российская Федерация, Московская обл., г. Коломна, ул. Зеленая, 30

²ОЧУ ВО «Московский университет им. А.С. Грибоедова»
111396, Российская Федерация, г. Москва, Зеленый пр., 66А

 dubovama@rambler.ru

Аннотация. Авторы рецензируют монографию Л.Г. Кихней и Т.С. Кругловой, в которой рассмотрен ряд теоретических и историко-литературных проблем, связанных с лирическими адресациями в поэзии М.И. Цветаевой. В монографии предложен алгоритм изучения адресных и диалогических установок в лирике Цветаевой, разработанный на основе исследования обширного поэтического материала лирических обращений поэта к родным, возлюбленным и собратьям по перу.

Ключевые слова: Л.Г. Кихней, Т.С. Круглова, М.И. Цветаева, лирика, адресация

Для цитирования: Дубова М.А., Ларина Н.А. Рецензия на монографию: Кихней Л.Г., Круглова Т.С. «Поэт есть ответ...»: лирические адресации в творчестве Марины Цветаевой. 2-е изд., расш. и доп. М.: ООО «МАКС Пресс», 2023. 232 с. // Неофилология. 2024. Т. 10. № 1. С. 261-266. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-261-266>

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Monograph review: Kikhney, L.G., & Kruglova, T.S. (2023). “The poet is the answer...”: lyrical addresses in the works of Marina Tsvetaeva. 2nd ed., ex. and add. Moscow, MAKS Press, 232 p. (in Russ.)

Marina A. DUBOVA¹ , **Nadezhda A. LARINA**²

¹State University of Humanities and Social Studies

30 Green St., Kolomna, Moscow Region, 140410, Russian Federation

²A.S. Griboyedov Moscow University

66A Zeleny Ave., Moscow, 111396, Russian Federation

 dubovama@rambler.ru

Abstract. The monograph by L.G. Kikhney and T.S. Kruglova, which examines a number of theoretical, historical and literary problems related to lyrical addresses in the poetry of M.I. Tsvetaeva, is reviewed. An algorithm for studying address and dialogical attitudes in Tsvetaeva’s lyrics is proposed, developed on the basis of a study of the extensive poetic material of the poet’s lyrical addresses to family, lovers and fellow writers.

Keywords: L.G. Kikhney, T.S. Kruglova, M.I. Tsvetaeva, lyrics, addressing

For citation: Dubova, M.A., & Larina, N.A. Monograph review: Kikhney, L.G., & Kruglova, T.S. (2023). “The poet is the answer...”: lyrical addresses in the works of Marina Tsvetaeva. 2nd ed., ex. and add. Moscow, MAKS Press, 232 p. (in Russ.). *Neofilologiya = Neophilology*, 2024;10(1):261-266 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-261-266>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Появление рецензируемой монографии, посвящённой проблеме адресации в лирике Марины Цветаевой, является своеобразным ответом авторов на одну из актуальнейших задач современной исторической поэтики – комплексно изучить коммуникативные и жанровые процессы в русской поэзии XX века. Принимая во внимание тот факт, что в ряде отечественных и зарубежных работ цветаеведов активно появляются отдельные «коммуникативные сюжеты», авторы посчитали целесообразным провести системное исследование по «выявлению коммуникативных особенностей художественного мышления Цветаевой, рассмотренного сквозь призму адресованных стихотворений» [1, с. 6], что и было осуществлено ими на высоком научном уровне. Учитывая коммуникативно-жанровые поиски М. Цветаевой, осмысленные в имеющихся на сегодняшний день научных исследованиях, Л.Г. Кихней и Т.С. Круглова строят свою

научную концепцию, вызванную к жизни недостаточной проработанностью важных теоретических проблем цветаеведения (в частности, отсутствие работ обобщающего характера, посвящённых коммуникативным стратегиям в цветаевской лирике; отсутствие однозначных и непротиворечивых решений самой проблемы коммуникативного начала в лирике; фактическая неизученность жанрового репертуара адресованной лирики М. Цветаевой и др.).

Таким образом, предметом исследования в монографии стала адресованная лирика М. Цветаевой, поскольку «стремление к диалогу – важная особенность цветаевской лирики, проявляющаяся на разных уровнях поэтики» [1, с. 5].

Композиционно монография состоит из четырёх глав, первая из которых «Фактор адресации в художественном тексте», освещающая проблемное поле адресации в поэтическом дискурсе, раскрывает понятийно-

терминологический аппарат и научный инструментарий, важный для осуществления дальнейшего (практического) исследования. Авторское внимание сосредоточено на коммуникативных стратегиях в литературе, диалогических установках в лирике и, конечно же, на проблеме жанра, к сожалению, потерявшей свою популярность в современном литературоведении.

Слово адресата рассматривается в многообразии его трактовок современной филологической наукой: как «чужое» слово (М. Бахтин), как слово со-творца текста, раскрывающего всё многообразие его смыслов (С.Ю. Медведева), и т. д. Текст осмысливается как коммуникативная структура, объединяющая три базовых компонента: субъект, адресат и предмет высказывания (В.И. Тюпа), – которая изучается в рамках филологического, философского, культурологического, лингвистического, семиотического аспектов, предполагающих многообразие интерпретаций. Тип коммуникативной стратегии выступает основанием для характеристики жанровой природы поэтического текста, рассмотренной как «коммуникативный контур высказывания» (Б.М. Гаспаров). Наиболее подробно этот подход раскрывается Л.Г. Кихней и Т.С. Кругловой на примере трансформации признака адресации, выраженной как эксплицитно, так и имплицитно, жанра послания в лирике XVIII–XX веков.

Изучение коммуникативных стратегий в литературе напрямую связано с диалогическими установками и их объективацией в художественном (в первую очередь, поэтическом) тексте, что приводит к появлению в главе краткого историко-теоретического экскурса в природу диалога, рассматриваемого с позиций культурно-эстетической концепции диалога (М. Бахтин предлагает различать две разновидности диалога: макродиалог, воплощаемый в интертекстуальных формах, и микродиалог, воплощаемый в интересубъективных формах); лингвистической концепции диалога (Ю.Д. Апресян, Г.Я. Солганик и, конечно же, Н.Д. Арутюнова, предлагающая рассматривать высказывание не только в семантическом аспекте, но и с позиций прагматического значения коммуникативного акта); семи-

тической концепции диалога, в основе которой лежат идеи Ф. де Соссюра, позже развитые Р. Якобсоном и Ю.М. Лотманом, сделавшим художественную коммуникацию необходимым элементом восприятия и интерпретации произведения, рассмотревшим сам механизм диалога, его формирования и структуры; пост-семиотической или постструктуралистской концепции диалога.

Обширное и одновременно содержательно ёмкое исследование фактора адресации в художественном тексте, осуществлённое авторами в плоскости сформулированной гипотезы («от статуса адресата структурируется и образ лирического субъекта, и конкретные коммуникативные тактики, реализуемые в стихотворении в теме, композиции и стилистике» [1, с. 47]), логично и целесообразно завершается разработанной классификацией адресованной лирики М. Цветаевой. С опорой на тип адресата и соответствующие модальные установки поэтессы Л.Г. Кихней и Т.С. Круглова выделяют 3 типа адресованных стихотворений: 1) «родственные» адресации; 2) «любовные» адресации; 3) адресации братьям по перу, – анализу каждого из которых посвящены последующие главы монографии.

Во второй главе монографии исследованы лирические обращения к родным и близким, важность которых для М. Цветаевой объясняется экстралингвистическими факторами и философскими основами авторской картины мира. В стихотворениях, посвящённых родственникам, лирическая ситуация развивается по романтической модели противостояния чужому и холодному миру автора и адресата в их целокупности. Мир не принимает их, а они – его. Именно это духовное родство и оппозиция к действительности делает их единым целым, объединяя «я» и «мы» адресата в новую общность «мы». Так, например, в стихотворениях, адресатом которых является дочь, героиня акцентированно подчёркивает их обоюдную ранимость и отстранённость от реальной жизни – они обе «не от мира сего». Наблюдения над особенностями построения коммуникации с дочерью, которым уделяется в главе пристальное внимание, безусловно, интересны. Авторы исследуют её трансформации (черты автокоммуникации, тен-

денцию к приобретению черт назидания и наставления и др.), в основе которых лежит амбивалентность постижения образа дочери: с одной стороны, «царственность» облика и судьбы дочери, а с другой – сиротство и горечь в предсказании её будущей судьбы.

С позиций особенностей построения и языковой объективации коммуникативного процесса анализируются лирические обращения к мужу, «рыцарю без страха и упрёка», которые складываются в эпистолярные циклы, исследуется их трансформация с учётом поэтических регистров, историко-культурного контекста, появления мифологического и «метафизического» адресатов (судьба, боги). Соответственно романтический и мифотворческий регистры этих стихотворений репрезентируются в коммуникации: обращение на Вы (справедливости ради отметим, что есть стихотворения, где адресат-муж назван «ты» и «он»), что в целом не снижает значимости его образа, возвышенной патетики), объективированное отстранение, высокий тон адресации. Эта поэтическая коммуникация также осмысливается в развитии с учётом историко-культурного контекста, становясь гипотетической и обретая провиденциальные черты. Научно значимым видится вывод, вытекающий из логики авторского исследования об открытом характере жанра послания и его трансформации в зависимости от концепции адресата в стихотворениях, посвящённых дочери и мужу.

Третья глава «Лирические адресации возлюбленным», как и предыдущая, композиционно делится на два параграфа в соответствии с типом адресации: реальный адресат или литературно-мифологический. Характер коммуникативной стратегии любовных адресаций ставит их особняком в парадигме «диалогической» лирики, с чем трудно не согласиться.

Скрытая адресация любовных стихотворений М. Цветаевой приводит к реконструкции адресата и жанровой трансформации послания в сторону посвящения (в отличие от посланий, имеющих открытую адресацию) или ролевого послания (при перевоплощении лирической героини и адресата в литературно-мифологические персонажи). Приём «перепосвящения», в основе которого лежит «ориентация на идеального адресата, по сути, выра-

жающего некий сконструированный мифологический образ, связанный с целым рядом инвариантных мотивов» [1, с. 108], органично вписывает эти стихотворения в общую типологию адресованной лирики М. Цветаевой. При несовпадении идеального образа с реальным возникает, по определению авторов, «коммуникативный разлад», объективируемый мотивом разъединённости корреспондентов. Этим объясняется актуализация в лирике стилистического приёма антитезы, которая, реализуясь на всех содержательных уровнях поэтического текста, формируя многочисленные семантические оппозиции, объективируя экзистенциальный и даже трансцендентальный конфликт [1, с. 110], порождает острую коллизийность и эмоциональный накал, даже надрыв, ставшие визитной карточкой цветаевского стиля. Справедливости ради подчеркнём, что антитеза и синкопический стих, передавая разъятость бытия и разъединение родственных душ, в лирике М. Цветаевой соседствуют с метафорой и фонетическим уподоблением, реализующими движение героини к гармонии, слиянию с миром и Другим.

Любовные переживания преломляются через сложную систему зеркал, объективируясь в разнообразных регистрах: театрально-игровом, романтически-возвышенном, мелодраматическом, трагическом, ироническом. Текст становится своеобразной семантической матрицей, предполагающей несколько адресаций в силу понимания адресанта текста как некоего «рамочного» архетипа, реализующегося по принципу лингвистического инварианта в нескольких вариантах.

Установка на мифологизацию адресата приводит поэтессу к использованию в любовных адресациях архетипов западноевропейской культуры, которые представляют собой своеобразный семантический сценарий с определённым набором ролевых конвенций.

Самой объёмной является четвёртая глава монографии, что вполне оправдано и объяснимо, так как она посвящена лирическим диалогам с собратьями по перу: А. Блоком, К. Бальмонтом, В. Ивановым, О. Мандельштамом, А. Ахматовой, В. Маяковским, А. Пушкиным. В диалогах с поэтами наиболее притягатель-

ной для Цветаевой является жанровая форма стихотворного письма, которая позволяет выстраивать прочные, глубинные стратегии общения с миром и людьми. Адресации с поэтами-современниками тесно связаны с адресациями родственными (поэтесса понимала принадлежность к цеху поэтов как степень родства) и любовными (любовь к поэтам в безмерности её духовного диапазона).

При всей самобытности и оригинальности поэтов, к которым обращается Цветаева, Л.Г. Кихней и Т.С. Круглова сводят разнообразные коммуникативные ситуации к двум типам стратегий общения в зависимости от статуса адресата.

Первая стратегия осуществляется в основном в общении со старшим поколением поэтов, где адресат имеет статус кумира, Учителя (циклы «Стихи Блоку», «Вячеславу Иванову»), следствием чего становится идеализация образа поэта, почтительное дистанцирование от него, минимизация быта, прозрение в конкретной биографической личности архетипического/культурно-мифологического прототипа, инспирирование в жанре послания стилизованных черт религиозных жанров.

Вторая стратегия реализовалась в диалогах с поэтическими сверстниками преимущественно в жанре посвящения. Адресат здесь

мыслится как равноправное «ты», другое «я», зеркально отражающее душевные интенции автора, однако не опрощается, а предстаёт в мифологизированно-преображённом виде. Бытовые детали присутствуют и играют роль многозначного символа, прослеживается тенденция коммуникации к автокоммуникации. Особое внимание уделяется «Стихам к Пушкину», ставшим своего рода интегратором всех поэтологических идей и коммуникативных тактик Цветаевой.

Обобщая всё сказанное, подведём итоги. В рецензируемой монографии адресат в лирике М. Цветаевой исследуется не только с позиций коммуникативно-речевых стратегий, он становится структурно-семантическим центром, проецирующим мотивно-образную парадигму, жанровые формы, композицию, лирический сюжет.

Монография Л.Г. Кихней и Т.С. Кругловой – важное явление в развитии цветаеведения. При этом мы убеждены, она вызовет неподдельный интерес не только у специалистов-филологов, но и у широкого круга читателей, интересующихся творчеством Марины Цветаевой, отличительной чертой лирики которой является установка на реального или воображаемого адресата.

Список источников

1. Кихней Л.Г., Круглова Т.С. «Поэт есть ответ...»: лирические адресации в творчестве Марины Цветаевой. 2-е изд., расш. и доп. М.: ООО «МАКС Пресс», 2023. 232 с. <https://elibrary.ru/rouiun>

References

2. Kikhney L.G., Kruglova T.S. "The Poet is the Answer...": Lyrical Addresses in the Works of Marina Tsvetaeva. Moscow, MAKS Press, 2023, 232 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rouiun>

Информация об авторах

Дубова Марина Анатольевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и литературы, Государственный социально-гуманитарный университет, г. Коломна, Московская область, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0001-6906-1002>, dubovama@rambler.ru

Вклад в статью: идея, анализ литературы, написание части текста статьи, редактирование статьи, окончательное одобрение рукописи.

Information about the authors

Marina A. Dubova, Dr. habil. (Philology), Associate Professor, Professor of Russian Language and Literature Department, State University of Humanities and Social Studies, Kolomna, Moscow Region, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0001-6906-1002>, dubovama@rambler.ru

Contribution: idea, literature analysis, part of manuscript text drafting, manuscript editing, final manuscript approval.

Ларина Надежда Альбертовна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры журналистики, медиакоммуникаций и рекламы, Образовательное частное учреждение высшего образования «Московский университет им. А.С. Грибоедова», г. Москва, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-1965-8705>, larina-n-a@mail.ru

Вклад в статью: идея, анализ литературы, написание части статьи.

Конфликт интересов отсутствует.

Поступила в редакцию 13.11.2023
Принята к публикации 15.02.2024

Nadezhda A. Larina, Dr. habil. (Philology), Associate Professor, Professor of Journalism, Media Communications and Advertising Department, Private Educational Institution of Higher Education A.S. Griboyedov Moscow University, Moscow, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-1965-8705>, larina-n-a@mail.ru

Contribution: idea, literature analysis, part of manuscript text drafting.

There is no conflict of interests.

Received November 13, 2023
Accepted February 15, 2024